

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.003

УДК 94(470)"18"

ББК 63.3(2)522-414.13

T.C. МОРОЗОВ

**СЪЕЗД «НАРОДНОЙ ВОЛИ»
В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ, СЕНТЯБРЬ 1885 Г.**

T.S. MOROZOV

**CONGRESS OF «PEOPLE'S WILL»
IN YEKATERINOSLAV, SEPTEMBER 1885**

В конце 1884 г. партия «Народной воли» понесла тяжелый урон. Революционный Юг России предпринял попытку по восстановлению партии. Спустя почти год интенсивной работы был организован съезд. На его заседаниях обсуждены проблемы местных групп, осуществился обмен связями, оценены перспективы, налажена пропаганда, дискутировался вопрос о терроре, оформлен руководящий центр (исполнительный комитет), началось восстановление связей юга и севера страны. Событие является окончательным этапом трансформации разобщенных революционных групп Юга в полноценную Южнорусскую организацию «Народной воли».

At the end of 1884 the «People's Will» party suffered a heavy loss. The revolutionary south of Russia started an effort to its restoration. The congress was organized one year later as the result of hard work. At this event problems of local groups and terroristic tactics were discussed, contacts were exchanged, prospects were assessed, propaganda was held, the executive committee was appointed, and restoration of contacts of north and south of the country began. This event was a stage for transformation of fractured revolutionary groups of the South into a full-fledged South Russian Organization of «People's Will».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ключевые слова: Народничество, Южнорусская организация «Народной воли», Съезд, Б.Д. Оржих, В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг

KEY WORDS: Populism, South Russian Organization «People's Will», Congress, B.D. Orzhikh, V.G. Bogoraz, L.J. Shternberg

ВВЕДЕНИЕ. В октябре 1884 г. с арестом Германа Александровича Лопатина была ликвидирована центральная народовольческая организация. По всей стране прошла серия массовых арестов, которая не оставила после себя ни одной действительно крупной народовольческой группы. Уцелевшие одиночки, революционно настроенная молодежь и небольшие провинциальные ячейки народovolьцев были деморализованы, потеряли ориентир и глобальное видение своей борьбы. Они сосредоточились на локальной деятельности и были убеждены в том, что партия как единое целое уничтожена [1, с. 499; 25, с. 22; 18, с. 82; 21, с. 45-46; 22, с. 91-92, 94, 98, 108, 131, 136; 26, с. 131].

Новую попытку по объединению революционных групп предпринял молодой и идейный Б.Д. Оржих. Вновь связанные ячейки народovolьцев Таганрога, Новочеркасска, Ростова-на-Дону, Харькова, Екатеринослава и Одессы войдут в историю как Южнорусская организация «Народной воли». С конца 1884 г. и менее чем за год группа Оржиха смогла собрать вместе разбитые группы Юга. Налажена деятельность 3-х нелегальных типографий, создано 11 бомб (к моменту съезда уцелело 2 типографии и 7 бомб) [1, с. 504-505; 8, л. 13; 9, л. 9об-13; 16, с. 141-144; 21, с. 46-47; 26, с. 131-134].

К лету 1885 г. идея о созыве съезда была актуальной и востребованной: репрессии ослабли, связи групп восстановлены, в распоряжении народovolьцев появились собственные бомбы и типографии. Местные активисты, группы которых успел объехать Б.Д. Ор-

жих, независимо друг от друга выдвигали предложения об организации центральной южнорусской группы, придерживаясь программы партии «Народной воли». Кроме того, отсутствовал плотный график работы для подпольных типографий, что вызывало нескрываемое раздражение среди некоторых типографщиков, не считая потери ценного времени. Действенным решением стало возрождение партийного издания «Народная воля», о выпуске которого южане задумались в июне 1885 г. Это являлось сложным и серьёзным предприятием, требующим всестороннего обсуждения. Также ни для кого не было секретом, что без организованного надлежащим образом пропагандистского сопровождения приходилось надолго забыть о терроре против правительства, даже при наличии бомб. Будущий съезд был способен решить эти взаимосвязанные проблемы, закрепить имеющиеся достижения, оформить центр партии в регионе и положить начало воссоединению юга и севера страны, связь с которым была потеряна. Подготовка к съезду велась с середины июня 1885 г. по начало сентября 1885 г. [1, с. 496, 499, 501, 503; 11, с. 273; 14, с. 134; 15, с. 168-169; 16, с. 140; 22, с. 108; 26, с. 132-133].

ЦЕЛЬ статьи заключается в характеристике подготовки, процесса и результатов съезда Южнорусской организации «Народной воли» в Екатеринославе в сентябре 1885 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Съезд Южнорусской организации в Екатеринославе ранее в современных исследованиях широко не освещался. Первая целенаправленная попытка по его описанию в эпоху после 1950-х гг. была предпринята А.Н. Катренко [12]. Событие вписано в контекст развития освободительного движения на Юге России, ему уделён небольшой фрагмент, основанный на воспоминаниях Б.Д. Оржика и А.Н. Шехтер [22, 26]. Не считая заслуг первопроходца, бесспорным преимуществом является использование архивных материалов ЦГАОР СССР (ГАРФ) и ЦГИА УССР в г. Киеве (ЦГИАК Украины) для раскрытия темы.

С одной стороны, доступ к последнему архиву невозможен в свете актуальных событий, что значительно увеличивает ценность монографии в вопросе изучения съезда и деятельности Южнорусской организации как таковой. При этом известно, что жандармы не имели никакой уникальной информации о мероприятии. Единственными источниками для них являлись общие показания разной степени открытости от двух южнорусских народовольцев, решивших сотрудничать со следствием в тот момент, когда ликвидация и суд над организацией оставались вопросом считанных месяцев. Только эти сведения, а именно показания арестованных С.К. Турского и Л.Ф. Ясевича могли отразиться в архивных документах. В этих показаниях не упомянуто ничего значительнее того, что будет раскрыто почти 50 лет спустя в воспоминаниях других участников съезда. Событие не документировалось, не осталось протоколов или стенограмм, другие южане никогда не давали показаний по теме. В этой связи полностью восстановить ход съезда по дням и полный спектр мнений по каждому затронутому вопросу не представляется возможным. Непосредственным документальным продуктом съезда, дошедшим до наших дней, является «Народная воля» № 11-12 и брошюра «Борьба политических сил в России» [2; 7, л. 160б-17; 17, с. 237-272]. На съезде также зачитывалась брошюра «Политический террор в России» [27].

В свою очередь, данное исследование целиком посвящено событию. Так как в имеющихся условиях необходимо опираться на воспоминания очевидцев, в исследовании многократно расширяется круг тематических источников на этой основе [1, 4, 10, 13-16, 18-24, 26]. Нарботки А.Н. Катренко были учтены в той части, где имеются указания на недоступные в свете современных событий архивные документы [12]. Привлечены официальные материалы и одна статья, содержащая их, где отразились показания Турского и Ясевича [8, 9, 16]. Комбинация перечисленных материалов дополняет друг друга и позволяет получить наиболее подробное представление о съезде, насколько это возможно на сегодняшний день.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Во второй половине июня 1885 г. Б. Оржих направлялся на заранее оговоренную встречу со своими товарищами в местечке Софиевка, располагавшемся в Богодуховском уезде Харьковской губернии. Осознавая назревшую необходимость, Оржих впервые озвучивает предложение о созыве съезда перед соратниками из крупных районных центров. На встрече также присутствовали Л.Я. Штернберг (представитель одесской группы) и Ю.Д. Тиличев (представитель харьковской группы). Их было важно привлечь к делу, так как речь шла о наиболее дисциплинированных группах, входящих в состав строящейся южной организации. Народовольцы единогласно одобрили предложение Оржиха, съезд был согласован на середину сентября 1885 г. Оржих был инициативным и энергичным революционером, поэтому вся организационная часть была с уверенностью предоставлена ему. Требовалось заняться объездами и поиском уполномоченных делегатов. На этой же встрече Л. Штернберг поделился планом о восстановлении потерянных связей южной организации с севером страны, что также нашло поддержку среди присутствующих. В свете принятых решений, к этой поездке была прибавлена задача по приглашению на съезд делегатов с севера. Это могло послужить хорошим началом для воссоздания партии на всероссийском уровне. [13, с. 227; 16, с. 144; 22, с. 95, 107-108; 24, с. 165; 26, с. 131-132].

После собрания в Софиевке Л. Штернберг направился в Санкт-Петербург. Перед Б. Оржихом встал вопрос о выборе наилучшего места для проведения съезда. Оптимальным решением виделся г. Екатеринослав. Во-первых, это место не было сильно скомпрометировано жандармами после лопатинского разгрома, а потому с большой вероятностью сможет избежать ненужного внимания. Во-вторых, Екатеринослав обладал важным логистическим значением, так как располагался на перекрёстке железных дорог, благодаря чему до города можно удобно добраться с разных концов региона. В-третьих, в Екатеринославе к этому моменту уже действовала большая группа, где наиболее выделялись ростовские рабочие-народовольцы В.Н. Кудряшев, А.Л. Карпенко и И. Хмелевцев. Среди других народовольцев в городе присутствовали А.Н. Шехтер и М.М. Поляков, занимавшиеся пропагандой в местной среде [1, с. 505; 21, с. 47; 22, с. 109].

Оржих сразу направился в Екатеринослав, где сообщил о намеченном съезде старой подруге А. Шехтер, которая на тот момент временно находилась в городе. После этой встречи Шехтер окончательно переехала из Одессы в Екатеринослав и пригласила в поддержку своего верного товарища Веру Гассох. Благодаря их усилиям Екатеринослав быстро стал важным узлом, в который отправлялась обширная корреспонденция и где регулярно собирались районные и местные работники для личных переговоров. «С этого момента Екатеринослав стал центральным пунктом юга для правильных сношений, и Настасья Наумовна — душой его. Это облегчило организацию съезда», — вспоминал Оржих. Далее он приступил к объезду основных южных групп, план ожидаемо вызвал всестороннее одобрение. Все делегаты проинформированы о повестке дня заранее [15, с. 168-169; 22, с. 109; 26, с. 132-133].

К началу сентября 1885 г. уполномоченные делегаты начали постепенно собираться в городе. Оржих уже обосновался в Екатеринославе и в процессе съезда фактически принял на себя роль модератора. От местной екатеринославской группы выдвигалась А.Н. Шехтер [1, с. 507; 22, с. 109, 119; 26, с. 132-134].

Со стороны харьковской группы прибыл их лидер — В.П. Бражников. Ю.Д. Тиличев, с которым Борис Оржих виделся в Софиевке, приехать не смог, так как сдавал ответственные экзамены на диплом учителя гимназии. 3-го сентября побег из-под стражи совершил А.Н. Макаревский, другой представитель упомянутой харьковской группы. После побега он был проинформирован товарищами о съезде и отправился в Екатеринослав, где его с воодушевлением встретили. Через некоторое время, удостоверившись в отсутствии

угрозы, его допустили на заседания как гостя. Участники съезда вспоминали, что Макаревский присутствовал на собраниях «как фигура без речей», но добросовестно посетил большую их часть [1, с. 507; 10, с. 138; 18, с. 93-94, 96; 19, с. 200; 20, с. 63; 22, с. 120-121; 26, с. 134].

От одесской группы прибыл Л.Я. Штернберг, выполнивший свою миссию в Санкт-Петербурге. М.А. Кроль, его друг детства и самый верный товарищ, не смог приехать из соображений конспирации (по официальной версии). Самостоятельным делегатом был С.К. Турский, прибывший с рекомендациями от одесской группы и давно работавший вместе с А.Н. Шехтер. Однако он не отличался активностью, посещал заседания «не очень аккуратно» и не оказал влияния ни на ход съезда, ни на дела Южнорусской организации в дальнейшем [1, с. 504-505, 507; 8, л. 17об; 9, л. 10; 13, с. 228; 16, с. 140; 22, с. 120; 24, с. 165; 26, с. 134].

Представителем новочеркасской группы являлся В.Г. Богораз, опытный литератор и ближайший товарищ Б. Оржика. Прочие сотрудники новочеркасской нелегальной типографии остались у себя для подготовки к большой грядущей работе. От Таганрога должен был прибыть А.А. Кулаков, но в силу различных причин поездка не удалась. Другие представители располагавшейся там же нелегальной типографии активно занимались подготовкой к печати [1, с. 504-505; 9, л. 5об-6; 22, с. 98, 121; 26, с. 134].

Съезд также посетил Л.Ф. Ясевич, создатель бомб Южнорусской организации. Его невеста, В.И. Бородаевская, проживала в Екатеринославе. Ясевич выступал сравнительно редко, но основательно. Товарищи прислушивались к его мнению с большим вниманием [1, с. 505; 19, с. 202-203; 22, с. 122; 26, с. 134].

За полторы недели до съезда как частный представитель севера страны в город прибыл Ф.В. Крылов («Алексей Воскресенский»), имевший героическую репутацию после побега из-под стражи с движущегося на полном ходу поезда. Ясевич представил гостя Оржиху, и они решили пригласить его на съезд. Именно по совету Крылова временно не допускался А. Макаревский: напоминая о «бегстве» Дегаева и возможных рисках, Крылов предложил на всякий случай изолировать недавно прибывшего Макаревского («временно поехать в деревню, чтобы отдохнуть и оправиться»). Опасения не подтвердились и примерно к третьему заседанию его официально пригласили на съезд. Позднее другой сомнительный инцидент на мероприятии серьезно испортит репутацию Крылова [1, с. 506; 19, с. 63-64; 22, с. 122, 124; 26, с. 134].

Все делегаты и гости были расселены по квартирам сочувствующих революционному делу семей. Народовольцы успешно соблюдали конспирацию отчасти благодаря слабому провинциальному сыску, который нередко становился объектом насмешек со стороны южан. М.М. Поляков, помогавший в организации ночлега для делегатов, припоминал характерный случай, когда в период съезда он смог непринуждённо вычислить незнакомца, оказавшегося революционером: «Осенью 1885 г. на бульваре против полицейского управления я заметил молодого человека в широкополой шляпе типично студенческого облика того времени, шагавшего по бульвару туда и обратно. Я его заподозрил в крамольности и сообщил об этом А.Н. Шехтер. Это оказался Л.Я. Штернберг. Но наши полицейские авгуры были очень далеки от охранной наблюдательности» [19, с. 63; 22, с. 93, 95, 98, 106, 116-117, 130; 23, с. 146; 26, с. 134].

К 15 сентября 1885 г. все подготовительные работы были завершены, и съезд приступил к основной деятельности. Он продолжался в течение недели и представлял собой ряд заседаний по актуальным темам. Встречи происходили за городом, в лесу и на берегах Днепра, и в случае необходимости на квартирах. Хорошая погода позволила организовать большую часть собраний в загородных местах [1, с. 507; 11, с. 273-274; 12, с. 44; 16, с. 140; 20, с. 203; 24, с. 165; 26, с. 134].

В самом начале предлагалось актуализировать информацию о положении дел в регионе. Первое заседание было открыто серией докладов. Товарищам наиболее запомнилось выступление Л.Я. Штернберга, который поделился результатами своей поездки в столицу. Ему удалось привлечь к делу А.Л. Гаусмана, члена петербургской народовольческой организации, с которым южане были давно знакомы. Они договорились о дальнейшем сотрудничестве и обменялись нужными связями. Для самих петербуржцев было открытием узнать, что революционный Юг уцелел, смог продолжить борьбу, а их представитель в лице Гаусмана вступил в сношения с новой южной организацией. Кроме того, по возвращении в Одессу, Штернберг совместно с М.А. Кролем смог привлечь ещё двух революционеров — супругов Коган-Бернштейн, которые позже осядут в Дерпте. Штернбергу удалось заложить фундамент для дальнейшего объединения севера и юга, товарищи приняли это с одобрением. Развить результат сможет Б.Д. Оржих, который в декабре 1885 г. отправится на север страны. [1, с. 507; 4, с. 85–86; 12, с. 44; 13, с. 227; 24, с. 165; 26, с. 134–135].

Народовольцы не испугались затронуть неоднозначные и малоприятные темы на открытии съезда. Например, все отметили, что Гаусман не смог прибыть на съезд лично в соответствии с изначальным планом. Таким образом, результаты поездки Штернберга открывали только возможные перспективы, но не предлагали никакого осязаемого результата к настоящему дню. Также отмечалось, что связь с Киевом оставалась слабой: независимо организованный от группы Оржиха киевский кружок был арестован в августе 1885 г. вместе с делегатом, который должен был прибыть на съезд (Похитонов А.П.). Выражены надежды на то, что потенциальную серьёзную помощь мог бы оказать С.А. Иванов — второе лицо в ликвидированной организации Лопатина. Он успешно скрылся и отправился за рубеж, чтобы создать сильную группу из эмигрантов и вернуться в Россию. Однако никто не располагал точной информацией о возвращении Иванова, следовательно, его помощь продолжала оставаться гипотетической. Южане озвучили опасения и приняли их во внимание. Съезд постановил, что с уверенностью положиться можно было только на собственные силы и уже сформированные кружки Южнорусской организации [8, л. 5об-6; 12, с. 43–44; 19, с. 64–65; 21, с. 47; 22, с. 112–113, 115; 26, с. 134].

Ко второму заседанию южане приступили к решению ключевого вопроса всего собрания — составлению очередного номера партийного издания «Народная воля». Следующему выпуску предварительно был присвоен № 11. Материал большей частью был подготовлен заранее, делегатам оставалось его согласовать и отредактировать. Это была объемная работа творческого характера, для которой потребовалось несколько заседаний подряд в разные дни [1, с. 511; 12, с. 44; 16, с. 140; 19, с. 65; 21, с. 47; 24, с. 165; 26, с. 134–135].

Оржих не обладал особым литературным талантом, но смог предложить значительное количество разнообразного информационного материала. Корреспонденция из Одессы была подготовлена Л.Я. Штернбергом, из Харькова — Ю.Д. Тиличевым, из Киева — Е.Д. Степановым (киевский народовец); последние двое лично не присутствовали на съезде. Идейная часть номера выстроена Штернбергом и Богоразом, предоставившими первую и вторую передовые статьи соответственно. Весь номер сопровождался вдохновляющими революционными стихами за авторством Богораза, который также подготовил внутренне обозрение. Участие в обсуждении принимали В.П. Бражников, А.Н. Макаревский, С.К. Турский, А.Н. Шехтер и Л.Ф. Ясевич. В будущем, в процессе набора номера, народовольцы убедятся, что он выйдет достаточно большим для того, чтобы присвоить ему двойную нумерацию — № 11–12. Во-вторых, с момента выпуска № 10 прошло достаточно много времени [1, с. 510–512; 10, с. 138–139; 7, л. 16об-17; 12, с. 44; 13, с. 228; 16, с. 141; 17, с. 239–272; 21, с. 49; 22, с. 130; 26, с. 135].

Для большинства участников заседаний по «Народной воле» № 11–12 конфликтный потенциал в данном вопросе отсутствовал. Оппонентами оказались Штернберг и Богораз,

так как они являлись наиболее профессиональными литераторами, при этом имевшими разные взгляды. Условно на стороне Богораза выступил Бражников. «Штернберг, кажется, защищал яркую политическую линию — низвержение царизма, террор. А я отстаивал старую социалистическую линию», — вспоминал Богораз, который охарактеризовал ситуацию как обычную дружескую полемику и не придавал ей чрезмерного значения. Штернберг спустя десятилетия сохранил свойственную серьёзность и заметил, что противостояние двух передовых статей на самом деле вызвало принципиальный и бурный спор. Он вспоминал: «...задача настоящего (того времени) момента — борьба с самодержавием, борьба за политическую свободу, завоевание которой — необходимый этап по пути к социализму, в то время как в революционных кругах и среди некоторых членов самого съезда царил старо-народнический страх перед политической свободой и отсюда разброд революционной мысли и упадок революционной энергии». Бражников был не столько на стороне Богораза, сколько испытывал скепсис к скорому достижению политической свободы. Если эта свобода окажется в руках капиталистов, то она станет для масс более опасной, чем самодержавие [1, с. 511–512; 10, с. 138–139].

В определённый момент в полемику вступил Оржих и настоял на примирении сторон. Бражникова постарались убедить, что партия не откажется от борьбы за политическую свободу, так как это является важным требованием дня, реализации которого все ждут. Для Штернберга Оржих пояснил: «...мы ведь не были простыми конституционалистами, мы были социалисты-революционеры, и потому в передовых статьях мы должны были все-таки красной нитью провести эту мысль, не вдаваясь, однако, в излишние отклонения». Штернберг согласился не сразу, но в итоге смягчил свою позицию и сделал компромиссные правки. Каждая из двух статей была включена в номер с учётом рекомендаций съезда [10, с. 139; 22, с. 124–125].

Таким образом, обе передовые статьи были специально выдержаны в одинаковом ключе, чтобы настроить равнодушного читателя на общий революционный лад. Они отражают уверенность «Народной воли» в правоте и полном осознании своих задач. Свержение самодержавия, губительного для России экономического и политического фактора, а также установление народного представительства — приоритетные цели партии и равнодушной революционной интеллигенции. Как итог — масштабные аграрные, финансовые, административные и культурные реформы, направленные на благо широких крестьянских и рабочих масс, которые послужат фундаментом для социалистического развития страны. У деспотического самодержавия нет никакой точки опоры в народе, а потому оно обречено на провал. Если что-то играет в его пользу, то это только безосновательные народные предрассудки и иллюзии («добрый царь — злые бояре»). Этот слабый режим не сможет устоять перед настойчивыми и последовательными ударами союза народной массы и лучшей части интеллигенции, в чём и заключается смысл борьбы социал-революционной партии с монархическим правительством. Партия не растеряется, на любые удары будет отвечать своими ударами и не смирится с уступками и полумерами. Важно постоянно работать, верить в победу революции и не поддаваться унынию [17, с. 240–246; 22, с. 124, 126].

Разница подходов сохранилась и ясно прослеживалась в отношении двух самостоятельных документов, также рассмотренных на съезде: проекта брошюры В.Г. Богораза «Борьба политических сил в России» и готовой брошюры Л.Я. Штернберга «Политический террор в России». В данном случае никто из товарищей не настаивал на правках.

Богораз предложил вниманию товарищей черновик, который окончательно будет готов в 1886 г. Основная часть его брошюры (7/8 от всего содержания) обосновывает положение каждой крупной общественной силы России, сложившейся к 1880-м гг.: правительства, правящих классов, интеллигенции и народных масс. Анализируются причины

кризиса, к которому страну привели царское правительство и производные от него правящие классы, не считающиеся с духом времени и реальностью русской жизни. Приводятся различные прогнозы будущего страны, условия возникновения неизбежной революции, её движущие силы, последствия и ожидаемый образ завтрашнего дня. Весь текст выдержан в убеждённом народническом духе и сопровождается характерным для В.Г. Богораза ироничным отношением к бескомпромиссной реальности тех лет. Только в заключительной части брошюры (1/8 от всего содержания) появляется характеристика основных инструментов борьбы народолюбцев — террора и пропаганды. Примечательно сдержанное отношение к террору и стремление логично обосновать, почему народолюбцы были вынуждены к нему прибегнуть (это не вызывает удивления, так как Богораз больше предпочитал экспроприацию, а не террор) [1, с. 509; 2, с. 1-65, 75-85].

По Богоразу, народолюбцы конца 1870-х гг. пришли к выводу, что исключительно пропаганда не в состоянии изменить кризисную ситуацию в России. Во-первых, основной состав страны — это многочисленная крестьянская масса, проживающая на огромной территории, распределённая по всему её протяжению и которую сложно охватить целиком. Во-вторых, эта крестьянская масса всегда самостоятельно понимала, что требуется для улучшения собственной жизни. В-третьих, пропагандисты малочисленны, их действия ограничивают асимметрично тяжёлые полицейские условия. Продолжение мирной пропаганды на данном фоне напоминает попытки «вычерпать море деревянным ковшиком». Так революционный лагерь постепенно подошёл к идее террора. Отказ от террора не будет иметь значения, в то время как его применение несёт для «Народной воли» уникальные преимущества — это оказалось единственным средством, способным привести царское правительство к деморализации, что было подтверждено в 1881 г. [2, с. 66-72].

Террор как нестандартный метод способен активизировать инертные и привыкшие к повиновению массы, воодушевить сомневающихся, сделать видимым ограниченность царизма, опиравшегося на страх и репрессии, а также стать уроком для будущих поколений революционеров в случае провала партии («Террор — это настоящая пропаганда фактами»). Одновременно с этим, «Народная воля» никогда не отказывалась от классической пропаганды. Террор не сможет единолично свергнуть деспотизм, без объяснений стать понятным не политизированному человеку, переделать и воспитать общество после революции, своевременно восстанавливать потери партии или заполучить стабильную финансовую поддержку. Всего указанного можно достичь в комбинации с пропагандой или исключительно с её помощью (пропаганда — это «связь между революционной партией и народом») [2, с. 71-75].

Для скептиков напоминалось, что основную часть усилий партия выделяет непосредственно пропаганде среди рабочих и молодежи, и не исключено, что она сделала «в этом отношении гораздо больше тех, которые упрекают партию в том, что она для динамита оставила слово». Любое ослабление пропаганды всегда вызывало ослабление и невозможность террора. «Народная воля» при каждой неудаче всегда будет возвращаться в первую очередь к пропаганде, независимо от затраченных сил и количества попыток. Богораз привёл следующее сравнение: «Чтобы кровля твердо держалась, необходимо постоянно содержать в исправности фундамент» [2, с. 73-75].

Брошюра «Политический террор в России» была написана Штернбергом до съезда, для товарищей был презентован готовый материал. В отличие от Богораза, склонного к основательному анализу и относительно «мягкому» подходу в плане действий, Штернберг через всё содержание своей брошюры настойчиво продвигал активную деятельность. Царское правительство своей политикой привело страну к банкротству и кризису, ситуация продолжает ухудшаться. При неспособности широких общественных сил в лице крестьянства, культурных городских классов и городского пролетариата на открытое

и активное выступление против деспотизма, только партия революционеров в состоянии бороться с деспотическим режимом и воодушевить массы. Преимущество партии заключается в самоотверженности, мотивации и анонимности, способной нивелировать влияние многочисленной армии правительства и ускользать от его агентов [27, с. 572–575, 578–579, 584–586].

Партия приходит к выводу, что террор является наиболее благоприятной формой борьбы с царизмом и её главным орудием. Успехи пропаганды ограничиваются жандармами, выступления распропагандированных масс подавляются армией, в то время как террор неуловимых революционеров способен спасти людей от бессмысленных жертв во время бунтов и одновременно нанести удар по первопричине кризиса. Народовольцы сражаются не с широкой совокупностью сословий, учреждений и их экономических интересов, но «с отдельными личностями с их личными интересами — с главой династии и его важнейшими столпами». Именно они поддерживают сложившуюся деспотическую систему. Следовательно, «падение этих личностей есть падение системы» [27, с. 579, 585–586].

Таким образом, «систематические убийства царя и главнейших явных врагов народа и интеллигенции» могут достичь главной цели партии — свергнуть царизм и привлечь симпатии масс. При этом, избрав террористический метод борьбы с правительством, важно помнить, что он не является универсальным путём решения всех общественных проблем. Штернберг анализирует мировой опыт применения террора и доказывает, что как условия его возникновения в конкретных обществах были разными, так и итог этой борьбы мог быть разным, зависеть от эпохи, местных условий жизни и обстоятельств. Кроме того, в ряде случаев террор не решил никаких проблем — ситуация обязательно требовала комплексного подхода. Только тогда можно было действительно улучшить жизнь простых людей. По этой причине партия никогда не отказывалась от пропаганды. В чистом виде она малопригодна для переворота, но в состоянии эффективно дополнять террор, правильно его освещать и популяризировать идеи народовольцев. Когда революционный лагерь достигнет победы и политической свободы, пропаганда будет иметь приоритетное значение. Только она сможет создать базу для широкого распространения ценностей нового строя и придать импульс к экономическому пересозданию общества [27, с. 579, 581–585, 587].

В заключительной части брошюры Штернберг обращается к критикам террора «Народной воли». По его мнению, нравственным основанием для применения террора является исчерпывающая целесообразность и искренность побуждений его сторонников. Идёт борьба против тех людей в системе царизма, кто из корыстных побуждений лишает широкие массы заслуженной свободы на протяжении веков. Наказание кулака или разбойника ни у кого не вызывает протеста, тем же самым образом не должно вызывать протеста наказание тех, кто создал подобную систему и не собирается добровольно прекратить угнетение. В конце концов, никакая революция не обходится без жертв. Штернберг резюмирует: «Если за свободу и благо народа должны пасть жертвы, то пусть падут единичные, серьёзные виновники, чем тысячи невинных» [27, с. 587–590].

О.В. Будницкий, анализируя «Политический террор в России», пришёл к выводу, что для Штернберга во многом характерно «явное сгущение красок» (как и для других революционеров). Это было обусловлено высоким градусом революционного возбуждения на фоне ужесточения полицейского режима и отката назад от реформ в царствование Александра III. С этим нельзя не согласиться. В дальнейшем царский режим смог продержаться почти четыре десятилетия, доказав, что он не был окончательно разбит и сохранял жизнеспособность. Кроме того, Будницкий справедливо усмотрел важные параллели между «Политическим террором в России» и «Террористической борьбой» Н.А. Морозова, от сходства в названиях брошюр до воспроизводства Штернбергом знаменитой теории неуловимости [5, с. 82–83].

Съезд безоговорочно признавал важность пропаганды — каждая из брошюр была заслушана и одобрена делегатами практически без изменений. На одном из ближайших заседаний постановлено наладить выпуск отдельного революционного альманаха «Библиотека «Народной Воли». В состав первых выпусков должны были войти большой сборник революционной поэзии и брошюра Богораза. Последний вопрос, закрывший тему пропаганды на съезде — это возможность ввоза зарубежных революционных материалов. Планировалось достичь решения нескольких задач: укрепления связей Южнорусской организации с заграничным центром партии в Париже, транспортировке зарубежной литературы в Россию, обеспечение безопасности для Л.Ф. Ясевича и А.Н. Макаревского, которым это могло помочь скрыться от полиции [1, с. 519–520; 2, с. 1; 6, л. 61; 12, с. 46; 19, с. 66; 20, с. 203; 21, с. 47; 22, с. 124, 126, 164–165, 168; 26, с. 135, 137].

Если по вопросу пропаганды в активную часть дискуссии было вовлечено несколько человек, то в обсуждении уместности террора принимали участие все присутствующие. За единичным исключением, террор принципиально поддерживался каждым делегатом. На этих собраниях, последовавших за обработкой «Народной воли» № 11–12 и двух программных брошюр, обозначилось два больших течения: основательная и долгая подготовка прежде террора; скорейшее применение террора при появлении удачной возможности [9, л. 9об; 13, с. 228; 16, с. 141; 21, с. 47].

Сторонниками первого течения были Л.Ф. Ясевич, А.Н. Макаревский и Л.Я. Штернберг. Главным проводником идеи был Ясевич, отстаивавший важность организационной работы и усиления пропаганды среди рабочих. Он не отрицал террора, был готов лично помочь в создании бомб и убедился на опыте, что в сложившихся условиях без этого не обойтись. Предлагалось в первую очередь выждать время, расширить и укрепить Южнорусскую организацию, пока для этого есть возможность. Ясевич имел основания для такой позиции, так как являлся популярным пропагандистом, добившимся успехов на Юге, особенно в рабочей среде [16, с. 141; 20, с. 199–200, 202–203; 21, с. 47, 51].

Сторонником второго течения был Б.Д. Оржих, которого поддержал В.Г. Богораз. Условно к течению примыкали А.Н. Шехтер и В.П. Бражников, которые не выразили однозначной позиции на заседаниях по террору, но по своим симпатиям были близки к Оржиху. Его личная позиция прослеживается в переписке с Л.А. Тихомировым, которая происходила после съезда. Речь идёт о черновике письма-ответа к Тихомирову, перехваченного жандармами во время задержания Оржиха 22–23 февраля 1886 г [20, с. 203; 22, с. 159].

В его содержании Оржих настаивал на том, что Южнорусская организация использует первую удачную возможность для нанесения удара. В сложившихся тяжёлых условиях партия никогда не накопит того самого объёма сил, после которого с уверенностью можно приступить к террору, как это предполагают сторонники сугубо организационной работы. Правительство безотносительно выбранных партией методов регулярно наносит ощутимые удары по ослабленному личному составу революционеров. В этой связи необходимо действовать решительно, быстро и избрать для ответа наиболее оптимальное средство, которым культурная деятельность однозначно не является («террор нужно создать террором»). Требуется «яркое проявление силы партии», местная революционная среда говорит о необходимости систематического террора, отсутствие которого, по их мнению, привело движение в упадок. Тем не менее, южане осознают ответственность момента и допускают разное развитие событий, в том числе мгновенный провал. Их нынешнее состояние действительно требует подготовки (в том числе типографской), но не в том чрезмерном объёме, которого ожидают сторонники долгой «культурно-литературной деятельности», неспособной заставить правительство передумать и ослабить давление [1, с. 459–460; 8, л. 14–15; 9, л. 9–9об; 21, с. 47–48].

Менее популярную позицию в среде южан отражал М.А. Кроль. Как выразился В.Г. Богораз, тот «имел особое еретическое мнение о ненужности террора», и, вероятно, по этой же причине отказался посетить съезд. В то же время М. Кроль был последователен в своей позиции, искренне считая, что причиной слабости партии всегда была её оторванность от широких масс. Также известно, что против террора выступал С.К. Турский [1, с. 505; 11, с. 141; 13, с. 228].

Косвенно связанный с террором вопрос — это экспроприация, также сопряженная с серьёзным риском и применением силы. Южнорусская организация существовала в условиях хронического дефицита финансовых средств, что делало сложнее быт активистов и затрудняло важнейшую работу подпольных типографий. Поиск путей изыскания этих средств являлся крайне актуальным. Сам по себе вопрос слабого финансового положения часто затрагивался по ходу съезда, но тема экспроприации как эффективного метода его мгновенного улучшения не поднималась напрямую [1, с. 499, 510; 19, с. 66; 21, с. 47; 22, с. 106-107].

Очередное заседание по этому вопросу было организовано в закрытом режиме, на нём присутствовали В.Г. Богораз и Б.Д. Оржих. Богораз лично занимался финансовыми вопросами Южнорусской организации и понимал серьёзность вопроса. Анализировались известные прецеденты: ограбление ювелирного магазина в Луганске осенью 1884 г., не реализованная попытка южан ограбить почту между Мариуполем и Бердянском в феврале 1885 г., опыт предшественников в этом деле в 1883-1884 гг. После оценки потенциальных рисков и долгих колебаний было решено, что «партия ни в коем случае не может санкционировать такой способ добывания средств» [1, с. 508-509; 9, л. 11; 26, с. 135].

В конце съезда произошло его последнее важнейшее событие — избрание руководящего центра (исполнительного комитета). В его состав вошли: В.Г. Богораз, В.П. Бражников, А.Л. Гаусман, М.А. Кроль, А.А. Кулаков, Б.Д. Оржих, Ю.Д. Тиличев и А.Н. Шехтер. Формирование руководящего центра констатировало, что с этого момента некогда разрозненные группы Юга преобразованы в полноценную Южнорусскую организацию «Народной воли», которая раньше существовала на деле, но не была закреплена на формальном уровне. Включение в основной состав Гаусмана из петербургской организации имело важное символическое значение, так как тем самым было положено начало для воссоединения революционного севера и юга страны и выхода на всероссийский уровень. Таким образом, центральная народовольческая организация в России была вновь воссоздана [1, с. 507; 12, с. 46; 13, с. 228; 20, с. 202; 21, с. 47; 24, с. 165; 26, с. 135].

Кроме ключевых пунктов, по причине которых съезд был созван (новый номер «Народной воли», пропаганда, террор, оформление организации), в разное время и по мере возможности были рассмотрены прочие побочные вопросы, не потребовавшие длительного обсуждения. Среди них: важность дальнейшей организации рабочих кружков, отказ от привлечения к борьбе слишком юной молодёжи, желательности перехода на нелегальное положение только в крайних случаях. Народовольцы единогласно поддерживали каждый из этих пунктов, в особенности популяризацию своих идей в рабочей среде. В свете этого отказ от приглашения на съезд представителей рабочих, которые в это время располагались в городе, видится необычным. Богораз объяснял, что южане на самом деле плохо их знали (упомянутые Карпенко, Хмелевцев, Кудряшев), ввиду чего решили не рисковать. Карпенко, как самый ответственный представитель рабочих, встретил эту новость с непониманием и «решил держаться в стороне». Не исключено, что среди делегатов сохранялось тяжёлое впечатление от неожиданного предательства рабочего Шкрябы, казнённого народовольцами в 1884 г. [1, с. 512; 12, с. 46; 18, с. 71-72; 21, с. 47; 26, с. 135].

Атмосфера съезда была дружной, оптимистичной и продуктивной. При этом событие не обошлось без конфликтов: имел место скандальный инцидент с упомянутым ранее

Ф.В. Крыловым. Наиболее вероятно, что это произошло ближе к концу съезда, так как известно, что Ясевич успел посетить заседания по вопросам оформления «Народной воли» № 11-12 и дискуссию по террору, а после происшествия прекратил появляться на заседаниях. Изначально Крылов поселился у железнодорожных рабочих, несколько позже Л.Ф. Ясевич временно перевёл его в квартиру к своей невесте В.И. Бородаевской. Квартира обладала выгодными конспиративными свойствами, Ясевич доверял Крылову, необходимость была временной и не предвещала проблем. Тем не менее, однажды к Оржиху явился встревоженный Ясевич: Крылов навязчиво признавался в любви и неуместно требовал взаимных чувств от Бородаевской. Товарищи знали, что она была видной и обаятельной женщиной, а Крылов был простодушным и сентиментальным мужчиной, но сам факт подобного недостойного поведения и уважение к Ясевичу, требовавшему суда, заставил съезд принять меры [1, с. 506; 18, с. 202; 22, с. 122-123].

За городом было организовано отдельное закрытое собрание, где Оржих, Богораз и Бражников выслушали доводы сторон. Присутствующие оказались разочарованы ответом Крылова, чья декларация «оказалась ниже всякой критики». В содержании ответа Бородаевской ранее не знакомые с ней товарищи усмотрели поведение «типичной салонной тигрицы», что однозначно являлось заблуждением: она любила своего будущего мужа и была рядом в самые трудные моменты его жизни. Её отпустили домой, Крылова попросили подождать в стороне. Оржих счёл, что виноват Крылов, не умевший соблюдать границы, в то время как Бородаевская не пресекла это вовремя. Бражников предложил ликвидировать Крылова, поставившего под угрозу съезд из-за такой нелепой ситуации (сложно утверждать, было ли это сказано в шутку). Богораз оценил произошедшее с иронией. Было решено впредь не допускать Крылова на заседания, настоять на его исходе из города и по случаю истребовать передачи всех связей на севере страны. Крылов был отправлен в другую квартиру и оставлен там под домашний арест. Вечером к нему явился Оржих и дал денег на билет из Екатеринослава. После съезда Крылов был обязан дожидаться Оржиха в Ростове-на-Дону и совместно с ним отправиться на север. История на этом не закончится, но это уже будет происходить вне рамок съезда. Инцидент подкосил Ясевича и настроил его поскорее выехать за границу [1, с. 506-507; 14, с. 64, 66; 17, с. 96, 124, 126].

Безотносительно происшествия, съезд подходил к концу. По его завершению народо-вольцы разъехались и с новыми силами продолжили свою борьбу. Таганрогская и новочеркасская типографии получили задания и приступили к столь ожидаемой большой работе, взявшись за набор «Народной воли» № 11-12. Макаревский и Ясевич в октябре 1885 г. отправились за рубеж. В декабре 1885 г. Оржих отправился на север, чтобы объявить товарищам о восстановлении «Народной воли», распространить свежую литературу, наладить связи с центром. Поставленные перед съездом задачи были достигнуты [1, с. 507; 7, л.2об; 10, с. 139; 11, с. 274; 13, с. 228; 21, с. 48; 22, с. 111-112, 125, 129; 26, с. 135].

В будущем вопрос о причинах и степени осведомлённости властей о съезде 1885 г. долгое время беспокоил южан. Впервые с этим столкнулся М.А. Кроль, арестованный в феврале 1887 г. В течение года после ареста жандармы прямо интересовались, знает ли Кроль что-либо о съезде, на что он ответил отрицательно. В апреле 1888 г. произошел очередной допрос арестованного годом ранее А.Н. Макаревского, где от него также пытались разузнать о съезде, предъявив записку, якобы собственноручно составленную Л.Ф. Ясевичем (арестован в Вене в октябре 1887 г.). Макаревский не оставил комментариев, но был дезориентирован: он увидел знакомые почерк и подпись, общие факты были точными. Однако заметки были короткими, имели место спутанность и обрывистость фактов («точно человек что-то позабыл»), а сам почерк был в определённой степени странным. Опасения о плохом состоянии Ясевича подтвердились: также заключённые в Петропавловской кре-

пости Макаревский и Оржих смогли узнать, что тот тяжело пострадал от психического заболевания, но неизвестно, до или после задержания [13, с. 230; 16, с. 142; 19, с. 82; 20, с. 199-200, 205-206; 22, с. 96-97].

Подтверждённое скверное состояние Ясевича, его честная репутация, недостаток однозначных фактов, множась догадки и слухи ожидаемо сделали подозреваемым в предательстве Ф.В. Крылова. Во-первых, Крылов был арестован на год раньше Ясевича — в октябре 1886 г. Во-вторых, народовольцы брали во внимание его скандальную репутацию, натянутые отношения с соратниками и неудачные попытки занять лидирующее положение в партии в период после съезда, что предположительно могло подтолкнуть его к мести. В-третьих, имелись укоренившиеся слухи о том, что Крылов успел выдать некоторые другие кружки за пределами Южнорусской организации после своего ареста. Оржих хорошо знал об этих слухах и догадках, но сомневался, что скомпрометировать съезд мог Крылов: «Однако я не замечал в ходе дела, чтобы Крылов им рассказал что-нибудь о Екатеринославе и Москве» [8, л. 10; 19, с. 64-65; 20, с. 206-207; 22, с. 158-160].

Косвенно сомнения Оржиха могли подтвердить наблюдения жандармов за 1886-1887 гг., то есть после ареста Крылова и до ареста Ясевича. Допрошенный Крылов давал ложные показания и сообщил жандармам только ту информацию, которой они сами ранее располагали, к тому же по совершенно другим вопросам (намеренно или нет). Более того, к концу 1886 г. жандармы уже знали о мероприятии, но не уловили его настоящего масштаба, представляя себе съезд как малозначимую сходку по вопросам выпуска «Народной воли» № 11-12. Изучая обвинительный акт по делу о группе Оржиха, можно обратить внимание на однозначное сходство этого заблуждения с показаниями С.К. Турского, арестованного в мае 1886 г. Таким образом, жандармам впервые сообщил о мероприятии именно Турский, но принижая масштабы события. Очевидно, что представление властей изменилось уже после отчётного периода 1886-1887 гг. В этой связи возникает вопрос: кто впоследствии передал властям сведения о мероприятии как о съезде в его полномесном смысле [1, с. 505; 8, л. 10об 12, 17об 18, 21об 22, 47; 9, л. 10].

Таганрожец А.А. Кулаков провёл собственное расследование в 1920-1930 х гг. Он обнаружил архивный документ, дело департамента полиции № 1008 от 1892 г. Кулаков с тяжестью констатировал: съезд выдал жандармам именно Ясевич. Тот передал жандармам гораздо больше подробностей, чем Турский: оценку мероприятия как съезда, авторскую принадлежность той или иной статьи в «Народной воле» № 11-12, места собраний, факт спора о месте террора, общие позиции по террору. Сведения не отличались подробностью, но для жандармов это оказалось достаточным, чтобы убедиться в подлинных масштабах мероприятия и его повестке в целом. Так власти выяснили связь южных типографий со съездом [16, с. 140-142; 23, с. 146].

Репутация Крылова также была со временем реабилитирована. В 1931 г. Московский кружок народовольцев при Обществе политкаторжан организовал серьёзное расследование, в результате которого конфликтная комиссия постановила: «К обвинению Ф.В. Крылова в выдаче ярославского и других народовольческих кружков, а равно в причинении кому из революционеров вреда его показаниями, нет никаких данных» [25, л. 1-1об].

ВЫВОДЫ. Съезд выработал дальнейшую стратегию Южнорусской организации, которую наиболее точно выразил Б.Д. Оржих: «Общее мнение съезда было, что литература, исходящая из центральной типографии партии, поддерживает престиж её, воодушевляет публику, давая ей знать, что существует ядро партии, что борьба не прекращается, но для активной наступательной борьбы с правительством нужен террор систематический и серьёзный. Но об этом пока нечего было и мечтать с теми незначительными средствами, которыми мы обладали. Надо было продолжать работать для объединения всех сил разных районов России и стремиться к осуществлению этой идеи террора». Итог ожидаемый, так

как южане неоднократно декларировали и доказывали действием свою преданность программе и идеям «Народной воли». На съезде приверженность этому курсу была закреплена формально [3, с. 107–108; 14, с. 134; 18, с. 69; 22, с. 124, 126].

Несмотря на ободряющее воздействие итогов съезда (не считая конфликта между Ясевичем и Крыловым), Оржих продолжал испытывать некоторую настороженность. Любой успех мог быть нарушен следующей серией массовых арестов, которые могут начаться когда угодно и откуда угодно. Кроме того, даже при наличии условного «центра» и охвате огромных территорий, самой важной и систематической работой, как и прежде, будет заниматься только узкий круг активистов. Богораз разделял эту точку зрения, но напоминал: наличие направляющей силы важно для рядовых народовольцев, которые без руководства были деморализованы и не предпринимали никаких серьезных действий [1, с. 509; 3, с. 111–112; 22, с. 125, 160].

Имевшаяся разница взглядов относительно террора не привела к расколу и никак не повлияла на атмосферу съезда. Дискуссия осталась дискуссией, по существу произошел только обмен мнениями. Все делегаты единогласно поддерживали общую стратегию «Народной воли», не отрицали террор и не принимали его аграрное и фабричное направление. На практике оба лидирующих взгляда, выраженных на съезде, нашли точки соприкосновения и не противоречили друг другу, так как группа на самом деле нуждалась в подготовке. Длительное время после съезда, с сентября 1885 г. по январь 1886 г., Южнорусская организация сконцентрировалась на организационной и пропагандистской деятельности.

Группа распространяла «Народную волю» № 11–12, Оржих лично занимался объездами, собирал материал для «Народной воли» № 13, искал новых союзников, обменивался контактами и готовил основу для постановки новых типографий. Несмотря на то, что в организации не существовало террора как такового (были только бомбы и планы), южане по-прежнему оставались народовольцами. Как известно, Борис Оржих никогда не скрывал, что они приступят к террору в тот момент, когда это станет возможным [1, с. 507; 8, л. 20б; 16, с. 228; 19, с. 202; 20, с. 48; 21, с. 125–126, 129, 154].

Тем не менее, они не успели приступить к осуществлению этих замыслов: 16 сентября 1885 г., параллельно с проведением съезда, был арестован Антон Остроумов, лично знакомый с участниками Южнорусской организации и их деятельностью. События, связанные с этим, вскоре заставят южан встретиться с тяжёлыми испытаниями [18, с. 274; 22, с. 129].

ЛИТЕРАТУРА

1. 1925–1926 гг. В.Г. Богораз-Тан. Из автобиографии // Из истории «Земли и Воли» и «Народной воли». Споры о тактике: [Сб. док.] / Отв. ред.: В.Н. Гинев. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. С. 479–528
2. Богораз В.Г. Борьба общественных сил в России / Типография Народной Воли, 1886. 86 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/711015> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Богораз В.Г. Повести прошлой жизни // Русское богатство. 1907. № 9. С. 107–131. URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no.-9/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Брамсон М.В. Отрывки из воспоминаний (1883–1886 г.) / Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 81–86. URL: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.) / Отв. ред.: Б.С. Итенберг. М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.102. Оп.252. Д.5.

7. ГАРФ. Ф.102. Оп.252. Д.6.
8. ГАРФ. Ф.102. Оп.252. Д.7.
9. ГАРФ. Ф.112. Оп.1. Д.881.
10. Денисенко В.П. Харьковская группа партии «Народной воли» 1885–1887 г.г / Народовольцы 80–90х гг. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. С. 128–142.
11. Календарь «Народной воли» / «Народная воля» в документах и воспоминаниях. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. С. 260–280. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32153> (дата обращения: 02.05.2023).
12. Катренко А.Н. В борьбе за пробуждение народной революции (Из истории революционно-демократического движения на Украине в 80-х — начале 90-х годов XIX в.) / Киев: Выща Школа, 1968. 136 с.
13. Кроль А.А. Воспоминания о Л.Я. Штернберге // Каторга и ссылка. 1929. № 8–9 (57–58). С. 214–236.
14. Кулаков А. Из воспоминаний о Н.К. Сигиде // Каторга и ссылка. 1929. № 11 (60). С. 132–137.
15. Кулаков А. Автобиография // Каторга и ссылка. 1930. № 3 (64). С. 164–180.
16. Кулаков А.А. «Народная Воля» на юге в половине 80-х гг. / Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 140–144. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 02.05.2023).
17. Литература партии «Народная воля» / Под ред. А.В. Якимовой-Диковской, М.Ф. Фроленко, М.И. Дря [и др.]. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1930. 336 с.
18. Макаревский А. Харьков в 1882–85 гг. // Летопись революции. 1923. № 5. С. 63–97.
19. Макаревский А. Из истории революционного движения 1885–87 г.г. // Летопись революции. 1924. № 2. С. 63–93.
20. Макаревский А. Народоволец Лев Ясевич (из воспоминаний) // Пути революции. 1925. Кн. II. С. 199–207.
21. Новополин Г. Последние усилия // Пути революции. 1926. Кн. II–III (5–6). С. 44–61.
22. Оржих Б.Д. В рядах «Народной воли» (воспоминания) / Народно-вольцы. Сборник третий. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. С. 75–172.
23. Поляков М.М. Разгром Екатеринославской народовольческой группы в 1886 г. / Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 145–150. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 02.05.2023).
24. Попов И.И. Памяти двух восьмидесятников // Каторга и ссылка. 1928. № 1(38). С. 164–166.
25. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.1744. Оп.1. Д.33.
26. Шехтер А.Н. Южно-русская народовольческая организация / Народовольцы после 1 марта 1881 г. М.: Всесоюзное общество полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. С. 131–139. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/5028> (дата обращения: 02.05.2023).
27. Штернберг Л.Я. Политический террор в России 1884 // Лавров: Годы эмиграции. Архивные материалы в двух томах. Т. 2. / Отбрал, снаб-дил примеч. и вступит. очерком Б. Сапир. Dordrecht; Boston: D. Riedel Pub-lishing Company, 1974. С. 572–594.

REFERENCES

1. 1925–1926 gg. V.G. Bogoraz-Tan. Iz avtobiografii [1925–1926 V.G. Bogoraz-Tan. From the autobiography] // Iz istorii «Zemli i Voli» i «Narodnoj voli». Spory o taktike: [Sb. dok] / Otv. red.: V.N. Ginev. M.; SPb.: Al'jans-Arheo, 2012. S. 479–528. (In Russian).
2. Bogoraz V.G. Bor'ba obshhestvennyh sil v Rossii [The Struggle of so-cial forces in Russia] / Tipografiya Narodnoj Voli, 1886. 86 s. URL: <https://www.prlib.ru/item/711015> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).
3. Bogoraz V.G. Povesti proshloj zhizni [Stories of a past life] // Russkoe bogatstvo. 1907. № 9. S. 107–131. URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no.-9/page/n7/mode/2up> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).

4. Bramson M.V. Otryvki iz vospominanij (1883–1886 g.) [Fragments from memoirs (1883–1886)] / Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1928. S. 81–86. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).
5. Budnickij O.V. *Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologija, jetika, psihologija (vtoraja polovina XIX — nachalo XX v.)* [Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (second half of the XIX century to the beginning of the XX century)] / Otv. red.: B.S. Itenberg. M.: ROSSPJeN, 2000. 399 s. (In Russian).
6. State Archive of the Russian Federation (further — SARF). F.102. In.252. File 5. (In Russian).
7. SARF. F.102. In.252. File 6. (In Russian).
8. SARF. F.102. In.252. File 7. (In Russian).
9. SARF. F.112. In.1. File 881. (In Russian).
10. Denisenko V.P. *Har'kovskaja gruppа partii «Narodnoj voli» 1885–1887 g.g* [Kharkov group of the Narodnaya Volya Party 1885–1887] / Narodovol'cy 80–90h gg. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1929. S. 128–142. (In Russian).
11. *Kalendar' «Narodnoj voli»* [The calendar of the «People's Will»] / «Narodnaja volja» v dokumentah i vospominanijah. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1930. S. 260–280. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/32153> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).
12. Katrenko A.N. *V bor'be za probuzhdenie narodnoj revoljucii (Iz istorii revoljucionno-demokraticeskogo dvizhenija na Ukraine v 80-h — nachale 90-h godov XIX v.)* [In the struggle for the awakening of the People's Revolution (From the history of the revolutionary democratic movement in Ukraine in the 80s — early 90s of the XIX century)] / Kiev: Vyshha Shkola, 1968. 136 s. (In Russian).
13. Krol' A. A. *Vospominanija o L. Ja. Shternberge* [Memories of L.J. Sternberg] // Katorga i ssylka. 1929. № 8–9 (57–58). S. 214–236. (In Russian).
14. Kulakov A. *Iz vospominanij o N.K. Sigide* [From the memories of N.K. Sigida] // Katorga i ssylka. 1929. № 11 (60). S. 132–137. (In Russian).
15. Kulakov A. *Avtobiografija* [Autobiography] // Katorga i ssylka. 1930. № 3 (64). S. 164–180. (In Russian).
16. Kulakov A.A. *«Narodnaja Volja» na juge v polovine 80-h gg.* [«People's Will» in the south in the half of the 80s.] / Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1928. S. 140–144. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).
17. *Literatura partii «Narodnaja volja»* [Literature of the Narodnaya Volya Party] / Pod red. A.V. Jakimovoj-Dikovskoj, M.F. Frolenko, M.I. Dreja [i dr.]. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1930. 336 s. (In Russian).
18. Makarevskij A. *Har'kov v 1882–85 gg.* [Kharkov in 1882–85] // Letopis' revoljucii. 1923. № 5. S. 63–97. (In Russian).
19. Makarevskij A. *Iz istorii revoljucionnogo dvizhenija 1885–87 g.g.* [From the History of the revolutionary movement of 1885–87] // Letopis' revoljucii. 1924. № 2. S. 63–93. (In Russian).
20. Makarevskij A. *Narodovolec Lev Jasevich (iz vospominanij)* [Narodo-volets Lev Yasevich (from memoirs)] // Puti revoljucii. 1925. Kn. II. S. 199–207. (In Russian).
21. Novopolin G. *Poslednie usilija* [Final efforts] // Puti revoljucii. 1926. Kn. II–III (5–6). S. 44–61. (In Russian).
22. Orzhih B.D. *V rjadah «Narodnoj voli» (vospominanija)* [In the ranks of «People's Will» (memoirs)] / Narodovol'cy. Sbornik tretij. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1931. S. 75–172. (In Russian).
23. Poljakov M.M. *Razgrom Ekaterinoslavskoj narodovol'cheskoj gruppy v 1886 g.* [The defeat of the Yekaterinoslav group of «People's Will» in 1886] / Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev, 1928. S. 145–150. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).
24. Popov I. I. *Pamjati dvuh vos'midesjatnikov* [In memory of two Eight-ies] // Katorga i ssylka. 1928. № 1(38). S. 164–166. (In Russian).

25. Russian State Archive of Literature and Art (RSALA). F.1744. In.1. File 33. (In Russian).
26. Shehter A.N. *Juzhno-russkaja narodovol'cheskaja organizacija* [The South Russian group of «People's Will»] / Narodovol'cy posle 1 marta 1881 g. M.: Vsesojuznoe obshhestvo polit. katorzhan i ssl'no-poselencev, 1928. S. 131–139. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/5028> (data obrashhenija: 02.05.2023). (In Russian).
27. Shternberg L.Ja. *Politicheskij terror v Rossii 1884* [The Political terror in Russia] // Lavrov: Gody jemi-gracii. Arhivnye materialy v dvuh tomah. T.2. / Otobral, snabdil primech. i vstupit. ocherkom B. Sapir. Dordrecht; Boston: D. Riedel Publishing Company, 1974. S. 572–594. (In Russian).